

Лотяну Эмиль

19.04.03

122

Рыцарь поэтического кино

Умер Эмиль Лотяну

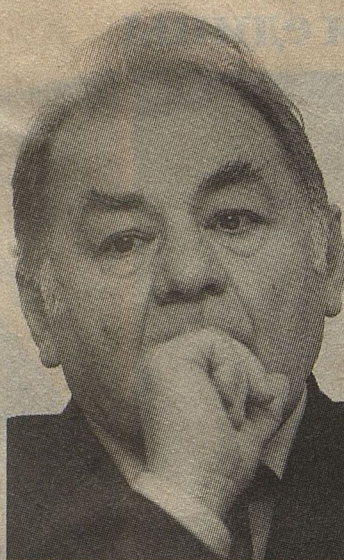
Коммерсантъ - 2003 - 19 апр - с. 8

некролог

На 67-м году жизни скончался Эмиль Лотяну — один из самых знаменитых мастеров ушедшей эпохи советского кино.

Советское кино было принято называть многонациональным, даже если оно делалось в Москве или Ленинграде. Эмиль Лотяну представлял в нем «молдавскую ветвь», и благодаря ему мы знали о существовании молдавского кино. Его первый же заметный фильм «Красные поляны» состоял в родстве с местным фольклором, не говоря о «Лаутарах» и картине «Табор уходит в небо». Но почувствовали это именно потому, что Эмиль Лотяну был художником-космополитом в лучшем смысле слова, гражданином мира, поэтом, «цыганом», неисправимым романтиком.

Режиссер, вписавший одну из самых ярких страниц в историю советского кино 1960–1970-х годов, покинул свой край не только потому, что там давила двойная цензура, а в Москве было все-таки свободнее дышать. Но и потому, что для него был важен накал общения, да и сама возможность общения с людьми его группы крови. А среди них были грузины и киргизы, узбеки и украинцы — такие же, как он, лидеры поэтических киношкол, сформировавшихся в середине 60-х почти во всех республиках советского культурного Вавилона.

Свой высший успех Эмиль Лотяну пережил в 70-е: две его картины подряд были награждены на фестивале в Сан-Себастьяне, причем «Табор» — самым главным призом, эти фильмы охотно крутили в кинотеатрах всего мира. Потом наступили трудные времена. Экранизацию Чехова «Мой ласковый и нежный зверь» ругали за плохой вкус, «Анну Павлову» не без оснований упрекали в иллюстративности. Тем не менее эти несовершенные картины выжили под огнем критики — в кино их не увидишь, но они до сих пор любимы телевизионной аудиторией.

Совсем плохо стало после перестройки, в которой Эмиль Лотяну пытался участвовать с

присущим ему темпераментом. Но романтический период быстро закончился, а в прагматические параметры нашего времени вписаться ему было уже не под силу. Он слыл человеком трудного характера: без оглядки ссорился, конфликтовал, бывал резок и бескомпромиссен в своих суждениях и поступках. Но никто не мог заподозрить его в корыстолюбии — он жил по законам своей молодости, которые давно уже перестали быть понятными и актуальными. А главным из них было понятие справедливости, за которую Эмиль Лотяну с готовностью в любой момент бросался в бой. Он был одним из последних рыцарей поэтического кино, до последнего веря в то, что оно не выдохлось, не осталось в прошлом веке.

Когда Эмиля Лотяну не стало, очевидным выглядит не только его «вклад», но и пустота того места, которое он заполнял своей могучей и широкой натурой. Он был такой же, как его стихи и его кинематограф: поэтические абстракции сочетались в его мире с пронзительно точными деталями, мудрость — с детской наивностью, утонченный лиризм — с публицистикой. Но при всей этой бурлящей мешанине он был удивительно целостен и ни на кого не похож. Чего-чего, но индивидуальности у него не могли отнять даже недруги.

АНДРЕЙ ПЛАХОВ